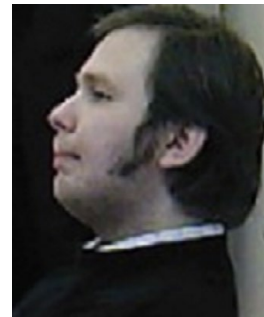

САВИНОВ Родион Валентинович / Rodion SAVINOV

| Memoria Reformata: что мы знали о Лютере и не должны были забывать |

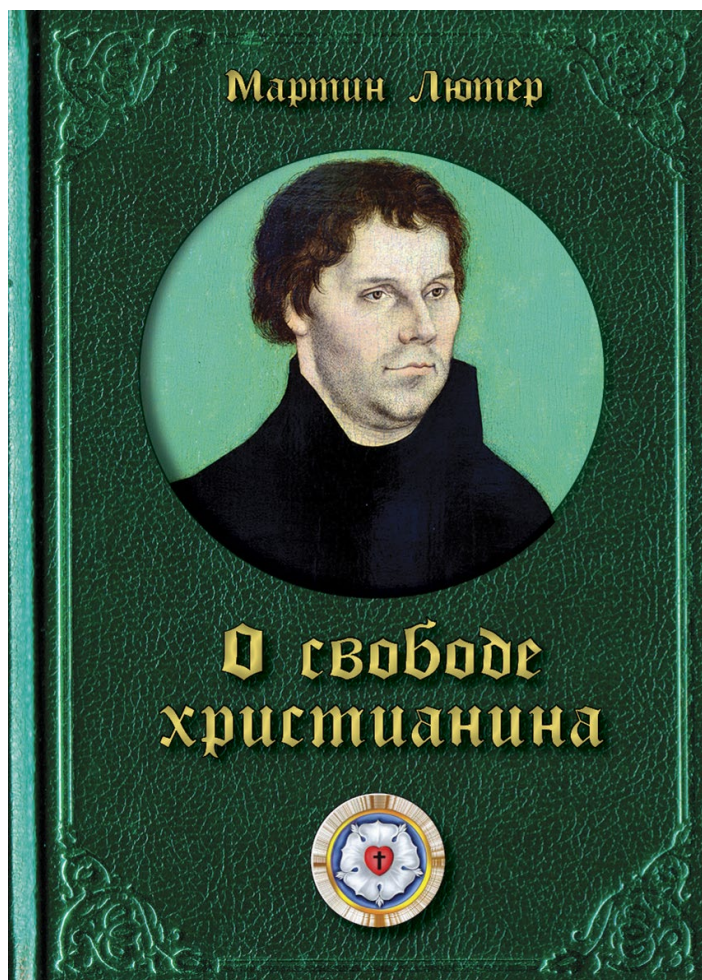
САВИНОВ Родион Валентинович / Rodion SAVINOV

Россия, Санкт-Петербург.
Русская христианская гуманитарная академия.
Кандидат философских наук.Russia, Saint-Petersburg.
Russian Christian Academy for the Humanities.
PhD.savrodion@yandex.ru

MEMORIA REFORMATA: ЧТО МЫ ЗНАЛИ О ЛЮТЕРЕ И НЕ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ЗАБЫВАТЬ РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: МАРТИН ЛЮТЕР. О СВОБОДЕ ХРИСТИАНИНА. (ИЗД-ВО ARC: УФА, 2013).

Представленная рецензия освещает как общее содержание книги, так и ее значение для русского читателя. Нынешний сборник сравнивается с предшествующим изданием, анализируется вступительная статья, кор-

пус основных текстов и приложений. Отмечается специфичность данного издания и его значение с точки зрения наук о религии и культуре. Отмечается проблематическое значение некоторых текстов и важность реализации предложенных в них исследовательских программ.

Ключевые слова: Лютер, Реформация, протестантизм, Средневековье, Новое время, Германия, теология, философия, Европа, Россия

Memoria Reformata: What we Knew about Luther and did not have to Forget

The presented review describes both the general content of the book and its importance for the Russian reader. The current collection is compared with the previous edition, and analyzes the Introduction, the main body of the texts, and all supplements. The specificity of this publication and its importance for the sciences of religion and culture is examined. The significance of some problematic texts and the importance of realization of proposed research programs is also discussed.

Key words: Luther, the Reformation, Protestantism, the Middle Ages, Modernism, Germany, theology, philosophy, Europe, Russia

В издательстве «ARC» (Уфа) вышел сборник произведений Мартина Лютера с приложениями, названный, по центральному его произведению, «О свободе христианина»¹. Составитель сборника, переводчик нескольких входящих в него текстов и автор вступительной статьи — известный исследователь Реформационной мысли доктор философских наук И. Л. Фокин. Если можно говорить о преемственности в сфере книжного творчества, то сборник «О свободе христианина» —

¹ Лютер М. О свободе христианина / Сост., вступ. ст., пер. с нем., коммент., прим. Ивана Фокина. Изд. «ARC», 2013. 728 с.

САВИНОВ Родион Валентинович / Rodion SAVINOV

| Memoria Reformata: что мы знали о Лютере и не должны были забывать |

это книга-преемник выпущенного 11 лет назад сборника «95 тезисов» (СПб: Роза мира, 2002), также посвященного Мартину Лютеру и Реформации: настоящий сборник продолжает найденные некогда принципы издания текстов Лютера, обогащая естественную, и вместе с тем разумную форму книжной архитектоники — вступительная статья, корпус основных текстов, приложения — новым, зачастую уникальным содержанием. Действительно, по сравнению с книгой 2002 года представлена новая вступительная статья, добавлен перевод нового текста Лютера (его защитная речь в Вормсе 1521 года, в которой он окончательно отошел от колебаний и провозгласил Реформацию), почти полностью обновлен корпус приложений (приведены 15 новых текстов). Посвященный формально Лютеру, материал сборника охватывает огромный, решающий эпизод в истории европейской культуры, расширяясь до монументального образа целой эпохи. Также добавлен иллюстративный материал — портреты Лютера, Лейбница, Гегеля и Шеллинга, факсимиле религиозных картин и изданий того периода, что обогащает издание и завершает рисуемый им целостный образ эпохи Реформации. Поэтому настоящий сборник, наряду с подчеркнутой преемственностью, следует считать также совершенно новой книгой, ставящей перед читателем всегда актуальную задачу своего постижения. К сожалению, сложное для книгоиздания время отразилось и на нем — он выпущен в количестве 1000 экземпляров, против 5000 экземпляров предыдущего издания, и, полагаем, станет библиографической редкостью гораздо быстрее, чем его предшественник.

Обратимся к содержанию книги.

Открывает ее статья И. Л. Фокина «Всемирно-историческая цель христианской Церкви и немецкая Реформация как осуществление перехода всемирного христианства от принципа слепой необходимости авторитета к принципу зрячей свободы веры». Если вступительная статья предыдущего издания носила преимущественно историко-биографический характер, то здесь автор обсуждает саму идею Реформации, ее смысловое ядро. Исторический же взгляд представлен в завершающих книгу «Комментариях», где описывается судьба каждого приведенного текста Лютера. Лейтмотивом всего исследования является философское понимание Реформации, выдвинутое Ф. В. Й. Шеллингом в курсе «Философии Откровения» (1842). Опираясь на данное философское прояснение христианства, показывается, как оно воплотилось в мысли Лютера, в его решениях и в том, какие результаты это дало. Вместе с Шеллингом И. Л. Фокин указывает на перекрестья слова Евангелия и дела Лютера, формируя новый образ реформатора — не только теолога или борца, но христианина, и раскрывая суть Реформации как усилие истинно-верующего человека освободиться от формальных тонкостей, иерархических сложностей, непреодолимых обязательств, и вернуться к самому себе и своей вере. А в этой глубине — найти всемирно-историческое единство духа.

Ограничным продолжением вступительной статьи и доказательством ее идей является средоточие книги — несколько сочинений Лютера, в которых отражен этот его путь — от еще схоластических «95 тезисов» до простоты «Краткого катехизиса» и ликующих строф поэтического пе-

реложения LXVI псалма «Господь наш меч, оплот и щит». Перед нами — подлинная трагедия человека, поставившего на карту свою судьбу, т. е. — для христианина — всю вечность. Человека, отказавшегося от всего, что мог предложить ему прежний порядок вещей: напомним, что Лютер достиг всегерманской известности как католический богослов и был почтен высшей честью, которую могло дать ему тогдашнее ученое сообщество — степенью доктора теологии, которых в XVI веке насчитывались единицы. И что же? Лютер отказывается и от статуса ведущего специалиста в главной науке Средних веков, вместе с его многочисленными привилегиями и перспективами, и от того высокого покровительства в мире этом и будущем, которое предлагала ему тысячелетняя Ecclesia Romana. На Лютере справедливо ставят предел эпохе Средневековья. История великого отказа предстает перед нами в шести небольших текстах Лютера, отказа от схоластической науки, иерархического закона и теократической тотальности, а также история великого обретения, которое наполнило реформатора новой силой, ставшей движущим началом Нового времени — обретения веры, свободы и народа. Размышление над приведенными в сборнике текстами Лютера также показывает, что теология Лютера не может быть достаточно объяснена с помощью традиционных религиозно-философских подходов (психологических, социальных или структуралистских теорий), которые не ориентированы на выявление природы теологии как таковой и логики теологического разума. В этом отношении данный материал ставит вопрос о новой стратегии в науке о религии, которая бы принимала теологию в качестве своего нередуцируемого содержания и понимала бы ее в ее институциональном и смысловом единстве (данный подход намечен в программах т. н. «светской теологии», которая находит все большее признание в академической науке).

Приложение является самой объемной частью книги. Оно составлено из 16 текстов разнообразного содержания, объединенных личностью и смыслом дела Лютера. Хронологический промежуток, в который были написаны эти тексты — 1530–1900 гг., среди авторов — Я. Беме, Г. Лейбниц, Ф. Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель, К. Фишер и А. Гарнак. Включены несколько основовательных русских до и послереволюционных исследований по истории Реформации — работы В. Михайловского, С. Соловьева, Д. Мережковского и И. Соколова, отчасти малоизвестные, а отчасти и вовсе незаслуженно забытые.

Кроме своей исторической значимости, эти тексты реализуют и функцию толкования комплекса произведений Лютера, успешно избавляя составителя от написания тысяч тавтологических примечаний и облегчая труд читателя, что выгодно отличает данную книгу от типичной практики издания «источников». Стоит отметить, что такое «новшество» является, по сути, возвращением к издательской традиции эпохи Возрождения: ведь гуманисты сопровождали публикуемый классический текст не примечаниями, а различными *dissertationes* — полноценными исследованиями творчества автора и его сочинений, что давало больший эффект понимания, чем обычные подтекстовые *commentariae*.

Весь объем приложенных текстов может быть разделен на три группы:

САВИНОВ Родион Валентинович / Rodion SAVINOV

| Memoria Reformata: что мы знали о Лютере и не должны были забывать |

- 1) теологические результаты Реформации, которые зафиксированы в перекочевавшем из предыдущего издания тексте Аугсбургского вероисповедания, где в максимально точной форме описаны принципы протестантизма;
- 2) философские результаты Реформации, выразившиеся в возникновении новой интеллектуальной культуры: здесь мы встречаем Я. Беме, ранее не переводившегося И. Гихтеля, а также религиозно-философские работы Г. Лейбница и И. Фихте. Столпы классической философии — Ф. Шеллинг и Г. Гегель — представлены в образцовом по ясности и корректности пересказе их историософии, извлеченном из «Истории философии» Куно Фишера. Кроме научных достоинств, эти тексты обладают качеством исключительной редкости — ведь тома о Гегеле и Шеллинге не переиздавались с нач. XX века и едва ли есть надежда на их скорое переиздание в ближайшем будущем.

3) исторические условия и результаты Реформации от четырнадцатого до двадцатого века. Тексты В. Михайловского, Т. Карлейля и С. Соловьева — об эпохе Лютера, о предпосылках и ходе Реформации. В. Михайловский — автор весьма качественного исследования духовной атмосферы XIV–XV вв., в которой зародилась мысль о необходимости церковной и культурной реформы. Т. Карлейль, английский мыслитель, по праву носящий имя философа свободы, в своем очерке о Лютере рассматривает его как выразителя героической идеи, избранника Божьего, одного из тех вершителей истории, которые придают смысл земному бытию и реформируют его в соответствии с этим смыслом. Лютер здесь — воин, сражающийся с омертвевшими историческими формами, но не одинокий, обреченный пасть герой — «воинственный призыв Лютера, марш-мелодия Данте, все неподдельное, все это за нас, а не против нас. У всех нас один и тот же вождь; мы солдаты одной и той же армии» (С. 412). Наконец, очерк великого русского историка С. М. Соловьева показывает масштаб совершившегося в 1520-е годы перелома, наполнившего движением сначала Германию, а затем и всю Европу.

Другую группу текстов объединяет, так сказать, точка зрения современности. Если первые три текста пытались понять Реформацию в ее историческом своеобразии — как особую эпоху культуры, то группа, открывающаяся очерком русского религиозного мыслителя Д. С. Мережковского «Лютер и мы», рассматривает тему Реформации применительно к условиям настоящего. Мережковского интересует, прежде всего, религиозный тип сознания и Лютер выступает как один из его чистейших выразителей. Главная забота Мережковского — кто сейчас слышит евангельскую проповедь о мире и любви. За несколько лет до Второй мировой войны он констатирует — в мире господствует та же глухота, с которой столкнулся Лютер. И глухота эта ведет к той же трагедии, свидетелем которой стал Лютер, но Мережковский указывает на него, как на свидетеля надежды, ибо Лютер был услышан.

Новый мир — это мир разделенный: регионально, конфессионально, национально, партийно. И это тоже — результат Реформации, того разделения, которое она внесла в тотальность католической паствы. Хотя разумные устремления протестантской культуры универсальны и позволили создать философию всемирно-исторического значения, протестантские

церкви — национальны, их догматика — партикулярна, государства и народы, с которыми они связаны — вековые конкуренты². Именно этот фактор оказал значительное влияние и на ход Реформации — ему посвящены очерк Л. Гессера о реформационных процессах в главных протестантских странах и оригинальное исследование И. Л. Фокина «История Реформации в Финляндии и Ингерманландии», открывающее неизвестную у нас тему религиозной истории Скандинавии и российского Северо-Запада.

Примечательна статья «Отношение протестантизма к России в XVI–XVII вв.», написанная И. Соколовым — незабвенно забытым русским историком церкви второй половины XIX в. Он рассказывает о неожиданных эпизодах нашего прошлого, отмечая влияние европейской реформационной культуры на православно-русскую. Ведь традиционно считается, что до конца XVII в. русская культура развивалась в основном под влиянием единоверной ей византийской (от греческих проповедников до братьев Лихудов). Отчасти сказывалось знакомство с католической схоластикой (Петр Могила, Симеон Полоцкий), а на долю «безбожные лутеры и калвины» выпадали лишь брань и гонения. Исследование И. Соколова показывает, что влияние протестантов в России не ограничивалось только Немецкой слободой и многие достижения современной им образованности русские люди усвоили именно благодаря протестантам и их литературе, что, в конце концов, подготовило блестящую эпоху петровских реформ. В итоге, официальный православный автор признает: «первым импульсом, возбудительной силой всего этого просветительного движения было сближение русских с образованными *протестантами*, . . . потребность, спрос на столь обширное образование возбуждены были ими» (С. 565), и даже «в сфере религиозной или церковной практики, в которой более всего можно было ожидать вреда и опасности от протестантизма, он принес немало пользы» (С. 595). Но значение исследования И. Соколова можно понять и как программу — так и не реализованную в российской исторической и историко-церковной науке, — ибо оно ставит также более масштабный и существенный вопрос об отношении Реформации к православному Востоку в целом.

Завершают этот отдел и самую книгу тексты А. Гарнака и К. Фишера. На рубеже XX века один из крупнейших протестантских теологов Гарнак думает о факте существования национальных церквей и влиянии этого фактора на религиозную жизнь. Позиция Гарнака интересна тем, что показывает границы Реформации и выдвинутого ею принципа религиозной свободы. Критика, которой Гарнак подвергает Лютера, очень схожа с тем, как критиковал Иисуса Кант — скрупулезное указание на то, что Лютер (и Иисус) «должны были» сделать в сфере науки, культуры, политики и дипломатии, но так и не сделали. Любопытно, что все эти указания могут быть засчитаны только *post factum* (а значит — лишены всякой силы), потому что они (Лютер и Иисус) действительно не могли этого сделать — их задача

² Лютер пронизательно отметил, что «из-за Слова Божия возникают волнения и разногласия. Ведь именно такими бывают обычно первые шаги, направление и путь, на котором начинает восприниматься Слово Божие, как говорит Христос: «Не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его» и т. д. [Евангелие от Матфея, X, 34–35]» (С. 98).

САВИНОВ Родион Валентинович / Rodion SAVINOV

| Memoria Reformata: что мы знали о Лютере и не должны были забывать |

была другой. Текст Куно Фишера (вступление к его раритетной «Истории философии»), напротив, подводит некий итог всему корпусу приложений, давая обзор тех проблем и явлений, которые сопровождали процесс Реформации. Возможно, место этого очерка — в начале корпуса приложений, где оно задавало бы тон всей подборке материалов.

В заключение стоит остановиться на некоторых радующих читателя особенностях книги. Об иллюстративном материале, оживляющем это научное издание, говорилось выше. Крупным текстам — а таких в данном издании боль-

шая часть — предшествуют их Содержания, что значительно облегчает чтение и использование этого увесистого 700-страничного тома.

Данное издание является одним из важных событий 2013 года и необходимо всем заинтересованным читателям, но прежде всего — профессионалам в области истории, философии, теологии, религиоведения и культурологии как уникальная хрестоматия и готовое пособие по истории и философии Реформации и новоевропейской цивилизации, без материалов которого едва ли возможно создание полноценного курса по каждой из перечисленных дисциплин.

